

Удар Цзин Чэня окончательно пробудил свирепость в душе Фу Чжэ и подавил последние остатки его совести.

Фу Чжэ чувствовал, как его тело охватил дикий жар, а незнакомая похоть безумной бурей бушевала внутри. Изначально он еще колебался и не хотел обижать этого мальчика, но теперь ему было уже не до этого.

Глядя на искаженное вожделением лицо Фу Чжэ, Цзин Чэнь почувствовал, как его гнев вспыхнул с новой силой — этот человек посмел испытывать к нему вожделение!

— Мелкий язвительно выругался про себя, но вслух бросил: — Сегодня я тебе покажу, где раки зимуют!

Стиснув зубы, Цзин Чэнь замахнулся и ударил Фу Чжэ по лицу. В этот момент он уже давно забыл, зачем вообще сюда пришел и что собирался делать.

Фу Чжэ качнулся в сторону и легко увернулся от этого полного ярости удара. Кулак Цзин Чэня рассек воздух, а Фу Чжэ тут же ухватил его за руку и ловко повалил на пол.

Цзин Чэнь лежал ничком, а Фу Чжэ прижал его всем телом, заломив ему руки за спину.

— Отпусти меня! — взревел Цзин Чэнь. — Иначе мой брат этого так не оставит!

Фу Чжэ тяжело дышал, и из его охрипшего горла вырвался короткий смешок:

— Такой взрослый, а всё еще от сиськи не отвык?

Он с нетерпением принялся дергать одежду Цзин Чэня. Снимать одежду со спины оказалось делом нелегким, к тому же Цзин Чэнь постоянно извивался и сопротивлялся.

Тогда Фу Чжэ приподнялся, перевернул Цзин Чэня лицом вверх и единым движением сорвал с него верх!

У Цзин Чэня в глазах на секунду потемнело, а волна дикой ярости ударила прямо в голову!

Словно разорвавшаяся бомба, в нем проснулась невесть откуда взявшаяся сила, и он резким толчком отбросил Фу Чжэ, вскакивая на ноги.

Фу Чжэ среагировал мгновенно: он бросился вперед и, воспользовавшись тем, что Цзин Чэнь потерял бдительность, со злобной ухмылкой врезал ему кулаком в живот.

Цзин Чэнь моментально побелел от боли и невольно согнулся пополам, чувствуя, будто его внутренности разлетелись на куски.

Пользуясь тем, что у Цзин Чэня не осталось сил на сопротивление, Фу Чжэ зафиксировал его руки над головой и грубой силой поволок к дивану.

Правая нога Цзин Чэня оцарапалась о валявшиеся на полу осколки стекла, оставив довольно неприятный порез.

От боли лицо Цзин Чэня скривилось в маску муки. Несмотря на покрывавший лоб холодный пот, он не забыл бросить угрозу:

— Если ты посмеешь меня тронуть, я в следующий раз прикончу тебя!

Фу Чжэ, которого и без того терзал вызванный наркотиком жар, окончательно потерял рассудок, увидев перед собой такую соблазнительную добычу. Больше сдерживаться он не мог и навалился сверху.

Прижав Цзин Чэня к дивану, Фу Чжэ вцепился в его шею и принялся исступленно целовать.

Цзин Чэнь сдавленно простонал от невыносимого ощущения, и этот звук заставил напрячься каждую жилку в теле Фу Чжэ.

Обхватив Цзин Чэня за талию, он пресек любые попытки брыкаться!

Острая боль в животе немного отступила, и едва к Цзин Чэню вернулись силенки, он принялся отталкивать Фу Чжэ.

Он вовсе не собирался лишаться невинности! Если об этом узнают Сюй Цзиньсун и остальные, они же будут поднимать его на смех до конца дней!

Поборовшись какое-то время, Цзин Чэнь с горьким разочарованием осознал, что в силе он заметно уступает этому придурку.

Воспользовавшись моментом, пока Фу Чжэ потерял бдительность, Цзин Чэнь изо всех сил врезал ему коленом в пах.

Фу Чжэ глухо застонал от боли, а Цзин Чэнь, пользуясь случаем, оттолкнул его и бросился к выходу из кабинета.

Но не успел он сделать и шага, как Фу Чжэ сзади обхватил его за талию и рывком потащил

назад.

С разворота прижав Цзин Чэня к полу, Фу Чжэ вновь оседлал его.

Глядя на возвышающегося над ним парня, который был выше его почти на полголовы, Цзин Чэнь напустил на себя грозный вид и выпалил:

— Слушай, может, я пойду и позову тебе пару девчонок?

— Не надо, мне хватит и тебя. — Не успел Фу Чжэ договорить, как снова впился в губы Цзин Чэня. Разве мог он теперь стерпеть и отпустить его за кем-то другим?

Если он потерпит еще хоть немного, то рискует навсегда остаться импотентом!

Целуя Цзин Чэня, Фу Чжэ принялся стягивать с него штаны.

От страстных поцелуев у Цзин Чэня закружилась голова, и он на мгновение забыл об обороне — до тех пор, пока отчетливо не почувствовал упирающееся в него чужое тело.

Обожженный этим страшным осознанием, он мгновенно пришел в ужас!

Испытав смесь паники и ярости, Цзин Чэнь изо всех сил впился зубами в язык Фу Чжэ.

В тот же миг во рту растекся солоноватый привкус крови!

Ошеломленный болью Фу Чжэ перехватил Цзин Чэня за подбородок и с трудом освободил свой язык из плена.

Цзин Чэнь с изумлением таращился на Фу Чжэ, готовый буквально прожечь в нем дыру взглядом. Ты... ты как посмел... так со мной поступить?

Голос Цзин Чэня охрип.

— Быстро отпусти меня!

Цзин Чэнь воспользовался моментом и попытался пнуть его, но сил у него почти не осталось. Этот удар вышел слабым и мягким — Фу Чжэ даже не пришлось отталкивать.

Глядя на помрачневшего Фу Чжэ, Цзин Чэнь внутренне затрепетал. Неужели на этот раз он и правда попался?

Бесконечные попытки сопротивления со стороны Цзин Чэня окончательно лишили Фу Чжэ терпения.

Проходившие мимо двери официанты то и дело слышали шум в отдельном кабинете и невольно с любопытством косились на дверь.

Трое или четверо парней с ухмылками на лицах о чём-то перешептывались, склонив головы.

Некоторые девушки, прислушиваясь у входа, краснели от смущения, но всё равно не решались уйти — казалось, им хватало одних лишь звуков, чтобы вообразить бушующие внутри страсти.

Когда Цзин Чэнь снова пришёл в себя, в кабинете уже и след простыл Фу Чжэ.

Цзин Чэнь чувствовал, что его нижняя половина почти онемела и почти не ощущает боли.

А поясница... казалось, она сломалась — такая она была уставшая и ныла от боли!

На животе всё ещё синел след от вчерашнего удара Фу Чжэ — от одного взгляда на него становилось больно.

Цзин Чэнь бессильно растянулся на диване. Он попытался пошевелиться, но тут же скривился от пронзительной боли.

Лишь спустя долгое время Цзин Чэнь окончательно пришёл в себя. Вспомнив безумие прошлой ночи, он почувствовал, будто у него в голове взорвалась бомба. От злости у него покраснели глаза.

Он никак не мог поверить, что на собственной территории его кто-то взял и поимел против воли!

Цзин Чжэнь не удержался и выругался:

— Бл*ть!

С каких это пор его, молодого господина Цзина, кто-то смел так обижать?

С тех самых пор, как старший брат забрал его из дома и они порвали со всеми, ему ещё не доводилось нести такие убытки.

Надо же так вляпаться — угодил в лужу! Просто невезение.

И ведь как в воду глядел этот щенок Сюй Цзиньсюань.

И впрямь он вляпался по полной.

Когда Цзин Чэню было девять лет, его мама умерла.

На следующий год отец привёл в дом мачеху, а заодно и сводного брата, который был младше Цзин Чэня на два года. Эта парочка матери и сына вела двойную игру: они постоянно выставляли его в дурном свете перед отцом.

В конце концов отец так разозлился на него, что перестал обращать на него внимание. Тогда мачеха с пасынком и вовсе перестали притворяться — они даже начали изощряться в попытках выжить его из дома, чтобы завладеть отцовским наследством.

В конце концов об этом узнал его старший брат. В ярости брат собрал вещи и увёл его из семьи Цзин, хотя самому брату тогда едва исполнилось девятнадцать — он только-только стал

совершеннолетним.

С тех пор брат совмещал учёбу с заботой о нём, а заодно управлял активами, которые оставила мать.

Цзин Яо тогда был слишком молод, к тому же он разругался с отцом из-за Цзин Чэня, так что в деловом мире мало кто воспринимал его всерьёз. Нашлись даже те, кто ради лести той парочке пакостил Цзин Яо исподтишка. Ради младшего брата Цзин Яо постепенно становился всё жёстче и безжалостнее.

Цзин Чэнь вырос под присмотром старшего брата и в той или иной степени перенял его манеры. К тому же брат страдал настоящим синдромом младшего брата, поэтому с самого детства Цзин Чэнь практически не знал поражений. В любой драке, если он видел, что шансов на победу нет или их меньше девяноста процентов, Цзин Чэнь без колебаний звал на помощь старшего брата.

За столько лет под крылом брата Цзин Чэнь стал невероятно дерзким, своевольным и бесцеремонным, действуя напролом и совершенно не задумываясь о последствиях. Из-за этого он нажил немало врагов. Но теперь он вырос, и звать старшего на помощь, когда не справляешься сам, уже не пристало, поэтому он постепенно унаследовал лучшие черты брата, а заодно и весь арсенал его изощёренных приёмов.

Хотя внешне Цзин Чэнь казался легкомысленным повесой, богатым и влюбчивым — несмотря на то, что ему исполнился всего двадцать один год, он уже успел сменить бесчисленное множество любовников и любовниц.

Так что нынешний Цзин Чэнь в душе был человеком абсолютно безжалостным и не умеющим прощать обиды. По сравнению со своим старшим братом Цзин Яо он ни в чём ему не уступал.

<http://bllate.org/book/20522/2046861>